

Д.А. Садаков

Трудный выбор между сдержанностью и возмездием: американо-северокорейский инцидент с самолётом ЕС-121, 1969 г.

Аннотация. Инцидент с уничтожением северокорейскими истребителями американского разведывательного самолёта ЕС-121 в 1969 г. стал примером ситуации, когда перед только что сформированной администрацией президента сверхдержавы встала непростая задача выбора между жёстким ответом на вызов в неблагоприятных условиях и репутационными потерями. Подобный инцидент сказывался и в глобальном измерении, поскольку привёл к наложению ограничений на полёты разведывательной авиации США по всему миру. Цель исследования — выявить характер реагирования Вашингтона на уничтожение самолёта ЕС-121. Делается вывод о том, что причинами подобной сдержанности стали сложные внешне- и внутривнутриполитические факторы, не позволившие президенту США решиться на ответную акцию, способную привести к неконтролируемым последствиям. В сложившихся обстоятельствах последовавшее решение о новых бомбардировках Камбоджи выглядело своеобразной компенсацией собственной неспособности Вашингтона дать решительный ответ на действия Пхеньяна.

Ключевые слова: США, КНДР, СССР, Р. Никсон, Пак Чон Хи, авиаразведка.

Автор: Денис Андреевич Садаков, к. и. н., научный сотрудник Вятского государственного университета (адрес: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36).
ORCID 0000-0003-4308-7276. E-mail: rstk2005@gmail.com

Конфликт интересов. Автор(ы) заявляет(ют) об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10179, <https://rscf.ru/project/22-78-10179/>.

Для цитирования: Садаков Д.А. Трудный выбор между сдержанностью и возмездием: американо-северокорейский инцидент с самолётом ЕС-121, 1969 г. // Корееведение. 2023. № 1 (2). С. 41—51. DOI: 10.48647/ISSA.2023.94.22.004.

D.A. Sadakov

The hard choice between restraint and retaliation: 1969 EC-121 shootdown incident

Abstract. The 1969 EC-121 shootdown incident was an example of a situation in which the administration of a newly elected US president Nixon was faced with the difficult choice between a tough response to a challenge under adverse conditions and reputational losses. Such an incident also had a global impact, as it led to restrictions on U.S. reconnaissance flights around the world. The purpose of the study is to identify the specifics of the U.S. response to the shootdown of the EC-121. It is concluded that the reasons for such restraint were difficult foreign and domestic political conditions, which did not allow the President to launch a new foreign policy adventure. In these conditions the subsequent decision to bomb Cambodia looked like a kind of compensation for Washington's own inability to respond decisively to Pyongyang's actions.

Keywords: USA, DPRK, USSR, R. Nixon, Park Chung-hee, air reconnaissance.

Author: Denis Sadakov, Candidate of Historical Sciences, Vyatka State University, Department of History and Political Science, Researcher (address: 36, Moskovskaya, Kirov, 610000, Russian Federation). ORCID 0000-0003-4308-7276.
E-mail: rstk2005@gmail.com

Conflict of interests. The author(s) declares the absence of the conflict of interests.

Acknowledgements. The study was supported by grant No. 22-78-10179 from the Russian Science Foundation, <https://rscf.ru/en/project/22-78-10179/>

For citation: Sadakov D.A. (2023) The hard choice between restraint and retaliation: 1969 EC-121 shootdown incident. *Koreanology*, 2023, 1 (2): 41—51. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.94.22.004.

В эпоху многочисленных конфликтов низкой интенсивности и размытости самого понятия слова «война» время от времени возникают ситуации, когда великая держава становится жертвой серьёзной враждебной акции, повлекшей за собой как человеческие, так и материальные потери. В таких случаях пострадавшая сторона оказывается перед непростым выбором — ответить жёстко и столкнуться с непредсказуемыми последствиями или проявить умеренность и подвергнуться острой критике за нерешительность со стороны избирателей и политических оппонентов в своей стране.

Подобные инциденты являлись типичными для эпохи холодной войны. Один из наиболее резонансных произошёл 15 апреля 1969 г., когда пара северокорейских истребителей МиГ-21, находясь в 167 км от побережья над акваторией Японского моря, перехватила и сбила самолёт-разведчик ВВС США EC-121. Жертвой инцидента стал 31 американец.

Цель данной статьи — выявить характер реагирования США на уничтожение самолёта EC-121.

История инцидента с EC-121 нередко упоминается в работах, посвящённых военной политике Республики Корея и её взаимоотношениям с США, а также хронологически близкому инциденту с захватом КНДР экипажа американского

разведывательного корабля «Пуэбло»¹ [см., например: Волошак, Mobley, Young, Jackson], однако гораздо реже становится предметом специальных исследований.

Стоит отметить, что сегодня невозможно со стопроцентной уверенностью утверждать, нарушал ЕС-121 северокорейское воздушное пространство или нет. По версии КНДР, уничтожение самолёта было итогом погони, начавшейся после нарушения им воздушной границы Северной Кореи. При этом заявлялось, что ЕС-121 первым открыл огонь. Радио Пхеньяна одновременно продвигало версию, что американский самолёт был сбит при попытке проникнуть в воздушное пространство КНДР [FRUS, p. 18, 23—24, 31; Kissinger, Part 2. Chapter IX. The ЕС-121 Shootdown]. Руководство СССР об инциденте узнало из сообщений зарубежных СМИ [РГАНИ Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 37]. В ходе двусторонних консультаций министр иностранных дел КНДР ситуацию описал с подкупающей простотой: «Когда наши лётчики сбили самолёт агрессора, вторгшийся в воздушное пространство КНДР, они не думали о дальнейшем развитии событий. Мы тоже не думали об этом. Если бы мы стали думать, то нам пришлось бы просить самолёт улететь подальше» [РГАНИ Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 121].

С другой стороны, в период кризиса кораблями Краснознаменного Тихоокеанского флота СССР с поверхности Японского моря были подняты и переданы американцам обнаруженные фрагменты самолёта: части обшивки, одежды, карандашей и т. п. [РГАНИ Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 128—132]

Этот инцидент не был первой попыткой уничтожения американского воздушного разведчика северокорейскими истребителями. Например, в 1965 г. самолёт ВВС США RB-47 был перехвачен северянами в 80 км от Вонсана и подвергся обстрелу. Тогда лётчикам удалось разорвать контакт и вернуться на базу. Из-за полученных повреждений борт был списан, однако инцидент не получил большой огласки [Incident Boeing RB-47H...]. В этот период имели место и признаваемые американцами факты нарушений северокорейского воздушного пространства разведывательными самолётами США. Однако эта опасная миссия возлагалась не на ЕС-121, созданный на базе транспортного самолёта 1940-х годов С-96, и не на модификацию стратегического бомбардировщика RB-47, а на не уязвимые для северокорейской ПВО скоростные и высотные самолёты А-12. К примеру, в начале 1968 г., на фоне захвата северянами американского разведывательного корабля «Пуэбло», ЦРУ осуществило две миссии этих машин, в ходе которых воздушное пространство Севера несколько раз неоднократно пересекалось от Японского до Жёлтого моря, в том числе в районе Пхеньяна. Северяне были бессильны пресечь эти провокации [Black Shield reconnaissance missions..., p. 9, 12, 19].

Так или иначе, в настоящей статье исследуется не столько сам инцидент, сколько реакция США на него, которая вытекала из американской трактовки событий. В Вашингтоне же, анализируя ситуацию вокруг уничтожения ЕС-121, ис-

¹ Инцидент с захватом северокорейскими моряками американского разведывательного корабля «Пуэбло» произошёл в начале 1968 г. Северяне захватили находящийся в нейтральных водах (по северокорейской версии — нарушивший границы территориальных вод КНДР) корабль ВМС США, и американцам потребовался практически целый год на то, чтобы добиться освобождения его экипажа [См. подробнее: Садаков; Юнгблюд].

ходили из того, что перед сбитым бортом не ставилась задача нарушения северокорейского воздушного пространства, а миссии, аналогичные прерванной, совершались уже в течение 15 лет без всяких протестов со стороны северян. Сам самолёт не приближался менее чем на 15 миль к берегу, а осуществившая перехват пара МиГов не подавала американским лётчикам каких-либо сигналов [FRUS, p. 18, 23—24, 31].

В отличие от ситуации с захватом «Пуэбло», которая застала американцев врасплох и вынуждала беспокоиться о жизнях удерживаемых в заложниках членов экипажа, на этот раз руки США были развязаны. По итогам обсуждения инцидента, в СНБ пришли к выводу о необходимости добиваться компенсации за незаконное уничтожение самолёта, разработать меры предотвращения подобных эксцессов и не допустить перерастания кризиса в полномасштабный конфликт. В качестве ответных действий рассматривались такие военные меры, как повторение полёта по плану миссии сбитого разведывательного самолёта и уничтожение северокорейского воздушного судна над нейтральными водами. Также с самого начала изучался вариант с обращением к Москве для оказания давления на северян. С другой стороны, военные заявили о своей неготовности к сиюминутной демонстрации силы, нанесению ограниченных авиаударов и блокаде северокорейских портов: для всех этих шагов требовалась подготовка, включая перемещение боевых частей [FRUS, p. 16—17].

Существенное психологическое давление на администрацию США оказывали последствия ситуации с «Пуэбло». В частности, президент Р. Никсон ссылаясь на сообщение разведки, согласно которому руководитель ОАР Г. Насер в беседе с королём Иордании Хусейном ибн Талалом позволил себе заявить, что бросать вызов США не так и рискованно — достаточно посмотреть на историю с «Пуэбло». По мнению Никсона, цена бездействия в подобных ситуациях была слишком высока. Президент США резко выступил против обычных для таких случаев дипломатических мер, включая выражение протеста и предложений сотрудников Госдепартамента по интернационализации конфликта при помощи налаживания диалога с Москвой. Вместо этого он намеревался организовать захват идущего под флагом Нидерландов северокорейского корабля (это было единственное северокорейское судно, в международных водах известное американцам), а затем предложить северянам обменять его на «Пуэбло» и тем самым закрыть эту неприятную страницу американской истории. Никсон требовал найти способ захватить означенное голландское судно — даже если придётся купить его у Нидерландов — и заявил, что американцы стали великой нацией, нарушая международное право. Президент намеревался поставить на место всех «сторонников мира» в штате помощника президента по национальной безопасности Г. Киссинджера и был готов добиться исполнения своей воли вопреки любому противодействию в Госдепартаменте. Однако план президента оказался неисполнимым. Попытки локализовать точное местоположение этого корабля не имели успеха. Киссинджер впоследствии характеризовал имевшуюся у США на тот момент информацию как слух. В своих мемуарах он заключал: «Насколько я знаю, его никогда не существовало» [FRUS, p. 17—20; Kissinger, Part 2. Chapter IX. The EC-121 Shootdown].

Другим источником вдохновения для Никсона был опыт блокады Кубы в период ракетного кризиса 1962 г.¹ Однако Киссинджер охладил пыл президента, обратив внимание на то, что блокада может стать пустым жестом в условиях низкой интенсивности морского трафика в КНДР, а также возможности разгрузки кораблей в портах третьих стран и последующей доставки их грузов по железной дороге. Кроме того, по мнению помощника президента, в свое время блокада Кубы сработала в первую очередь из-за реально существовавшей угрозы предполагаемого американского вторжения на остров [FRUS, p. 20—21].

В качестве альтернативы предложенным планам Никсон рассматривал масштабные бомбардировки Севера с участием всех имеющихся в регионе самолётов или как минимум минирование северокорейских гаваней [FRUS, p. 17—23].

На следующий после инцидента день, 16 апреля, в СНБ состоялось новое заседание. Директор ЦРУ Р. Хелмс представил подготовленную аналитиками его ведомства оценку ситуации. В Лэнгли пришли к выводу, что атака на ЕС-121 является осознанной попыткой Пхеньяна поддержать высокий уровень напряжения в отношениях с Вашингтоном. Тем самым лидер КНДР Ким Ир Сен демонстрировал Пекину и Москве значимость своей страны в масштабах глобального противостояния². Под этот вывод в ЦРУ подводили психологическое обоснование. По данным Управления, в последние годы Ким Ир Сёну стал свойственен эгоизм, выражающийся в стремлении к самоутверждению, привлечению всеобщего внимания, а также в склонности выдавать желаемое за действительное. Провоцируя напряжение, северокорейский вождь отодвигал своих могущественных союзников на задний план и подпитывал своё эго. При этом пропаганда Пхеньяна преподносила инциденты в качестве примера того, как «маленькая, но решительная нация» может нанести поражение американскому империализму. Аналитики ЦРУ обращали внимание на то, что спустя несколько часов после инцидента северокорейские власти потребовали созвать заседание Военной комиссии по перемирию. Этот шаг, вероятно, был вызван желанием изобразить КНДР в качестве пострадавшей стороны. Пространство для рискованных манёвров создавали союзные договоры, подписанные КНДР с СССР и КНР. Упомянулось также о классических мотивах отвлечения внимания собственного населения на внешние проблемы. Наконец, в США допускали, что инцидент мог быть ответом на операцию Focus Retina³.

¹ Блокада Кубы была организована США в октябре 1962 на фоне появления доказательств размещения на острове советских баллистических ракет. Поскольку введение блокады рассматривается в международном праве как акт войны, она позиционировалась американцами как «карантин», и препятствия чинились только поставкам вооружения кубинцам.

² В 1961 г. КНДР заключила двусторонние договоры о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с СССР, и КНР.

³ Операция Focus Retina началась в марте 1969 г. и заключалась в переброске по воздуху более 7 тыс. десантников из Северной Каролины (США) в Республику Корея. На месте часть из перебросенных бойцов приняла участие в масштабных военных учениях. Официальной причиной акции стали очередные пограничные инциденты с участием американских солдат, произошедшие в районе 38-й параллели. Власти КНДР назвали операцию «самым безрассудным нарушением Соглашения о перемирии в Корее и безрассудной игрой с огнём, угрожающей миру в Азии и остальному миру» [См.: Vietnam War — 1950s — 1970s — Operation Focus Retina; FRUS, p. 23—25].

На заседании был рассмотрен широкий комплекс ответных мер как военного, так и дипломатического характера. В первом случае определённый эффект могли принести атаки наземных северокорейских объектов с моря, воздуха, при помощи наземных артиллерийских систем или тактических ракет. Однако во всех случаях был велик шанс на жёсткую реакцию КНДР, с высоким риском новых человеческих потерь со стороны США. Более безопасные шаги — такие как морская блокада или уничтожение северокорейского самолёта — были трудноисполнимы и вряд ли бы оказали большой эффект на развитие ситуации [FRUS, p. 29].

Госсекретарь У. Роджерс, докладывавший об имевшихся дипломатических опциях, перечислил три варианта возможных площадок для обсуждения инцидента: в Пханмунджоме¹, в ООН или «при участии друзей и союзников США». Ни один из этих вариантов не позволял рассчитывать на достижение какого-либо значимого результата, и госсекретарь предлагал подумать об избрании выжидательной тактики. Этому, впрочем, мешала нервная реакция на инцидент со стороны Республики Корея: местная пресса активно требовала от США решительных мер, а власти опасались, что американцы не предпримут реальных ответных действий [FRUS, p. 30—31].

Заседание СНБ завершилось фактически безрезультатно. Киссинджер впоследствии отмечал, что члены администрации так и не обсудили ключевой вопрос — не воодушевит ли отсутствие жёсткой реакции на уничтожение американского самолёта противников США по всему миру. Дополнительно американцев ограничивали психологические факторы. Первые месяцы после инаугурации Никсона его администрация купалась в похвалах за свою умеренность и сдержанность в сравнении с действиями предшественников. Присутствовал и страх неконтролируемой эскалации и последующей войны на двух фронтах — во Вьетнаме и в Корее — одновременно. Предлагаемые военные меры в этих условиях воспринимались либо как недостаточные, либо как слишком рискованные [Kissinger, Part 2. Chapter IX. The EC-121 Shootdown].

В меморандуме ЦРУ от 17 апреля 1969 г. также обращалось внимание на психологический характер мотивов Ким Ир Сена и его стремление поддерживать высокий уровень международного напряжения на полуострове в надежде на то, что давление американского общественного мнения заставит Вашингтон сократить, а затем и вывести дислоцированные в Корее войска. В этих условиях сложно было рассчитывать, что США удастся оказать существенное влияние на политическую линию КНДР. Практически любые американские меры северяне могли обернуть в свою пользу, мобилизуя население внутри страны и привлекая внимание международного сообщества к росту напряженности в районе ДМЗ [FRUS, p. 32—34].

Царившие в администрации США настроения резюмировал небольшой документ СНБ, в котором перед президентом ставился выбор между двумя опциями. Первая подразумевала ограниченный удар возмездия по КНДР (бомбарди-

¹ Место проведения межкорейских переговоров, расположенное на границе двух Корей. В 1953 г. там было подписано Соглашение о перемирии, завершившее Корейскую войну.

ровку аэродрома). В СНБ допускали последующую военную эскалацию, но считали её маловероятной. Вторым вариантом был более умеренным: президенту предлагалось воздержаться от мести за сбитый самолёт, но распорядиться о возобновлении полётов разведывательной авиации в регионе в сопровождении истребителей. Также предлагалось «недвусмысленно дать понять Северной Корее, что США не потерпят будущих провокаций» [FRUS, p. 35—36; Nixon, p. 383].

Из-за сдержанной реакции ведомств и очевидной невозможности реализовать план с захватом северокорейского корабля к 17 апреля первоначальный порыв Никсона наказать северокорейцев за их действия стал угасать. С другой стороны, международная обстановка, казалось, располагала к жёстким действиям. Руки СССР были связаны ситуацией в Чехословакии, где в тот момент продолжался процесс урегулирования после кризиса 1968 г., а реакция ключевых союзников США в Европе, как предполагалось, имела все шансы ограничиться несколькими негативными статьями в прессе.

Киссинджер уверял верховного главнокомандующего, что вероятность неконтролируемой эскалации по инициативе КНДР невысока, а члены президентской администрации, несмотря на имеющиеся разногласия, в случае крайней необходимости выполнят любой поступивший приказ. По мнению советника, сдержанная реакция на инцидент диктовалась низкими краткосрочными рисками, однако наносила существенный вред в долгосрочной перспективе. С другой стороны, в случае избрания варианта с решительным возмездием, существовала угроза начала новой Корейской войны. Киссинджер допускал, что дело может дойти до применения тактического ядерного оружия. Он прогнозировал двухмесячный «ад» для администрации, после чего Азия встанет на дорогу к миру. Никсон был согласен, что решительность может принести существенные положительные результаты, но сопутствующие ей риски оценивал как чрезмерные. Киссинджер отвечал, что в долгосрочной перспективе цена бездействия может оказаться ещё более высокой.

Другая идея президента заключалась в том, чтобы дополнить официальную сдержанность секретным ударом по КНДР по образцу бомбардировок Камбоджи в рамках операции «Меню»¹. Однако Киссинджер возразил, что в случае, если Пхеньяну не удастся предотвратить такой удар, он сможет умолчать о самом его факте. В итоге эффект от такого акта будет околонулевым [FRUS, p. 34—37; Kissinger, Part 2. Chapter IX. The EC-121 Shootdown].

В результате американцы ограничили свою реакцию «грозным» заявлением, сделанным 18 апреля представителем США в Военной комиссии по перемирию, в котором призвали северян признать свою ответственность и «принять необходимые меры для предотвращения подобных инцидентов в будущем» [FRUS, p. 43]. В тот же день Никсон сделал заявление о возобновлении полётов разведывательной авиации в сопровождении истребителей. Также в ответ на вопрос журналиста президент отметил, что любые действия Вашингтона в связи с уничто-

¹ Операция «Меню» осуществлялась ВВС США и заключалась в тайных бомбардировках территории Камбоджи в 1969—1970 гг., о которых знал крайне узкий круг членов администрации президента.

жением ЕС-121 будут помещены в общий контекст международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе с учетом интересов США во Вьетнаме, которые являются наивысшим приоритетом. В своих мемуарах Никсон указывал на то, что решение о возобновлении полётов разведывательной авиации никак не ограничивало его возможности по бомбардировкам КНДР в дальнейшем. Более того, президент распорядился подготовить планы нанесения ударов по Северу и направил в Японское море два американских авианосца [FRUS, p. 36; Nixon, p. 384]. При этом сведения о рассматриваемых в США планах ответной реакции просачивались в прессу. Эти сообщения вызывали существенное беспокойство и в Пхеньяне, и в Москве [РГАНИ Ф. 5. Оп. 61. Д. 466. Л. 112].

Дальнейшая попытка проработки ответных силовых мер против КНДР натолкнулась на сопротивление членов администрации Никсона. Лэйрд предложил на рассмотрение президента план ограниченного удара авиацией корабельного базирования по двум северокорейским аэродромам, но сразу оговорился, что выступает против его осуществления ввиду недостатка разведанных и высокого риска для экипажей самолётов [FRUS, p. 38—40].

И Лэйрд, и автор еще одного меморандума — сотрудник аппарата СНБ Р. Снайдер, обращали внимание, что возможная силовая акция не встретит поддержки у американского общественного мнения, охваченного антивоенными настроениями на фоне истощающей Вьетнамской войны. При этом общественная поддержка являлась критически важным ресурсом в контексте продолжения войны в Юго-Восточной Азии, использования американской военной силы в других регионах мира, прекращения студенческих беспорядков, работы над программой противоракетной обороны и многих других животрепещущих проблем. Наконец, удары по КНДР могли помешать ходу Парижских мирных переговоров о завершении войны во Вьетнаме [FRUS, p. 37, 40—41; Cong. rec., p. 22272].

С другой стороны, президент Республики Корея Пак Чон Хи пытался убедить американцев в том, что отсутствие жёсткой реакции на инцидент неизбежно приведёт к повторению подобных случаев в будущем. Он напоминал послу США в стране У. Портеру, что ещё год назад предлагал предупредить северян о том, что любой последующий после захвата «Пуэбло» и рейда северокорейского спецназа на Сеул инцидент приведёт к немедленному возмездию, и связывал уничтожение ЕС-121 с тогдашней нерешительностью американцев [FRUS, p. 43].

К этому времени у президента Никсона возникла идея компенсировать слабость ответных мер США в Корее за счёт другого региона. Возобновление работы разведывательной авиации должно было дополниться бомбардировками Камбоджи в формате новой фазы операции «Меню» — операции «Ланч», которая началась в конце апреля. Таким образом, в конечном итоге смысл ответной реакции США заключался не столько в наказании КНДР, сколько в демонстрации силы перед лицом коммунистического мира. Киссинджер при этом продолжал настаивать на повышении ставок. По его мнению, нерациональная, но резкая реакция США заставила бы коммунистов задуматься о необходимости идти на компромисс. Однако для Никсона все эти аргументы перевешивал риск неожиданно оказаться перед фактом начала ещё одной войны в Азии. Кроме того, президент продолжал опасаться и оппозиции внутри своей администрации, и непопулярно-

сти военных мер в глазах Конгресса и общественного мнения [Nixon, p. 384—385]. Никсон, впрочем, понимал озабоченность Киссинджера и сказал в те дни: «На этот раз им всё сошло с рук, но больше им это с рук не сойдет» [Nixon, p. 385].

Интересно, что решение о возобновлении полётов разведывательной авиации оказалось не таким простым для выполнения. Никсон и Киссинджер неожиданно для себя обнаружили, что в период кризиса Лэйрд, не консультируясь с другими ветвями администрации, решил приостановить все разведывательные полёты не только в районе Кореи, но и у границ СССР, КНР и Кубы, а также в Средиземноморском регионе [Kissinger, Part 2. Chapter IX. The EC-121 Shootdown]. В итоге процесс возобновления нормальной работы разведывательной авиации растянулся по времени. 24 апреля в целях зондирования реакции КНДР прошли тестовые полёты [Reconnaissance of North Korea...], а 29 апреля Никсон повторно потребовал возобновить регулярное патрулирование разведывательной авиации в Тихоокеанском и Средиземноморском регионе. В общей сложности задержка исполнения данного распоряжения продлилась до 8 мая. В районе КНДР самолётам-разведчикам и обеспечивающим их безопасность истребителям запрещалось приближаться ближе 50 морских миль к северокорейскому побережью [FRUS, p. 46; US fighter aircraft operating...; Nixon, p. 385].

Впоследствии Киссинджер характеризовал действия США в ходе кризиса с ЕС-121 как слабые, нерешительные и дезорганизованные и сделал вывод, что американцы заплатили за это деморализацией своих союзников в регионе и укреплением духа оппонентов. В то же время инцидент стал ценным опытом, неоднократно применённым в дальнейшем [Kissinger, Part 2. Chapter IX. The EC-121 Shootdown]. Никсон также в будущем признавал, что США не смогли дать внятный ответ на северокорейские действия [Nixon, p. 385]. Однако стремление президента придать реакции на подобные вызовы более системную основу выразилось в создании в США в 1969 г. так называемой Вашингтонской группы специального назначения, куда вошли ключевые советники президента, представители ЦРУ, силовых и дипломатических ведомств.

Инцидент с уничтожением ЕС-121 стал примером ситуации, при которой на алтарь стратегических интересов США в регионе была принесена и идея возмездия за утраченные жизни 31 американца, и конъюнктурные интересы действовавшей американской администрации. Реакция Вашингтона продемонстрировала приверженность принятому ранее курсу на уклонение от любых шагов, способных перевести развитие корейской проблемы на рельсы непредсказуемой эскалации. Ключевыми причинами подобной сдержанности стали сложные внешне- и внутривосточные обстоятельства, не позволявшие президенту решиться на новую внешнеполитическую авантюру. В этих условиях последовавшее решение о новых бомбардировках Камбоджи выглядело своеобразной компенсацией собственной неспособности Вашингтона дать решительный ответ на действия Пхеньяна. В то же время, несмотря на то что уничтожение ЕС-121 нанесло временный урон разведывательной деятельности США в ключевых регионах мира, в конечном итоге, существенного влияния на планы дальнейшего военного присутствия США на полуострове или организации ответных акций оно не оказало.

Библиографический список

Волощак В. И. Военная политика Республики Корея в период правления Пак Чонхи (1961—1979): от войны во Вьетнаме к «самостоятельной обороне» // Восток (Oriens). 2021. № 2. С. 123—133. DOI: 10.31857/S086919080014177-1.

Садаков Д. А. Дипломатия США и освобождение экипажа корабля «Пуэбло», 1968 г. Киров, 2021. 136 с.

Юнблюд В. Т. Непривычная роль: советская дипломатия между Вашингтоном и Пхеньяном в 1968 году // Quaestio Rossica. 2021. Т. 9. № 4. С. 1490—1502. DOI: 10.15826/qr.2021.4.651 .

Black Shield reconnaissance missions 1 January — 31 March 1968 // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/0001472531> (дата обращения: 23.08.2022).

Congressional record. Senate. 1969. Vol. 115. part 17. Wash., 1969. URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/91st-congress/browse-by-date> (дата обращения: 23.08.2022).

Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969—1976. Vol. XIX. Part 1. Wash., 2009. 462 p.

Incident Boeing RB-47H Stratojet 53-4290, 28 Apr 1965. URL: <https://aviation-safety.net/wiki/base/156261> (дата обращения: 23.08.2022).

Jackson V. How to Engage the Enemy: The Case for National Security Diplomacy with North Korea // US Institute of Peace. Special Report № 479. 2020. URL: <https://www.usip.org/publications/2020/09/how-engage-enemy-case-national-security-diplomacy-north-korea> (дата обращения: 23.08.2022).

Kissinger H. White House Years. N. Y., 1979. 1521 p.

Mobley R. Flash Point North Korea: The Pueblo and EC-121 Crises. Annapolis, 2003. 256 p.

Nixon R. The memoirs of Richard Nixon. N.Y., 1978. 1120 p.

Reconnaissance of North Korea; economic assistance for South Korea // United States Assistant to the President for National, Security Affairs. (1969). URL: <https://www.proquest.com/government-official-publications/reconnaissance-north-korea-economic-assistance/docview/1679095099/se-2> (дата обращения: 23.08.2022).

US fighter aircraft operating as combat air patrol in support of reconnaissance missions targeted on North Korea. 30.04.1969. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp33-02415a000200170016-3> (дата обращения: 23.08.2022).

Vietnam War — 1950s — 1970s — Operation Focus Retina — South Korea URL: <https://lettersfromasoldier.com/vietnam/operation-focus-retina.php> (дата обращения: 23.08.2022).

Young B. Thucydides in Pyongyang: Fear, Honor and Interests in the 1968 Pueblo Incident // The Journal of Territorial and Maritime Studies, 2020. Vol. VII. № 1. Pp. 68—85.

References

Black Shield reconnaissance missions 1 January — 31 March 1968 // CIA FOIA. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/0001472531> (accessed: 23.08.2022).

Congressional record. Senate. 1969. Vol. 115. part 17. (1969) Wash. URL: <https://www.congress.gov/congressional-record/91st-congress/browse-by-date> (accessed: 23.08.2022).

Foreign Relations of the United States (FRUS). 1969—1976. Vol. XIX. Part 1. (2009) Wash. 462 p.

Incident Boeing RB-47H Stratojet 53-4290, 28 Apr 1965. URL: <https://aviation-safety.net/wikibase/156261> (accessed: 23.08.2022).

Jackson V. How to Engage the Enemy: The Case for National Security Diplomacy with North Korea // US Institute of Peace. Special Report № 479.2020. URL: <https://www.usip.org/publications/2020/09/how-engage-enemy-case-national-security-diplomacy-north-korea> (accessed: 23.08.2022).

Kissinger H. (1969) *White House Years*. N. Y. 1521 p.

Mobley R. (2003) *Flash Point North Korea: The Pueblo and EC-121 Crises*. Annapolis. 256 p.

Nixon R. (1978) *The memoirs of Richard Nixon*. N.Y. 1120 p

Reconnaissance of North Korea; economic assistance for South Korea // United States Assistant to the President for National Security Affairs. (1969). URL: <https://www.proquest.com/government-official-publications/reconnaissance-north-korea-economic-assistance/docview/1679095099/se-2> (accessed: 23.08.2022).

Sadakov D. A. (2021) *Diplomatiia SShA i osvobozhdenie ékipazha korabliia «Puëblo» [US diplomacy and the release of the USS Pueblo Crew, 1968]*. 1968. Kirov. 136 p. (In Russian).

US fighter aircraft operating as combat air patrol in support of reconnaissance missions targeted on North Korea. 30.04.1969. URL: <https://www.cia.gov/readingroom/document/cia-rdp33-02415a000200170016-3> (accessed: 23.08.2022).

Vietnam War — 1950s — 1970s — Operation Focus Retina — South Korea URL: <https://lettersfromasoldier.com/vietnam/operation-focus-retina.php> (accessed: 23.08.2022).

Voloshchak V. I. *Voennaia politika Respubliki Koreia v period pravleniia Pak Chonkhi (1961—1979): ot voïny vo V'etname k «samostoiatel'noi oborone» [Republic of Korea's defense policy under Park Chung-hee (1961—1979): from Vietnam War to “self-reliant defense”]* // *Vostok (Oriens)*. 2021. № 2: 123—133. DOI: 10.31857/S086919080014177-1 (In Russian).

Young B. *Thucydides in Pyongyang: Fear, Honor and Interests in the 1968 Pueblo Incident* // *The Journal of Territorial and Maritime Studies*. 2020. Vol. VII. № 1: 68—85.

Yungblud V. T. *Nepriychnaia rol': sovetskaiia diplomatiia mezhdou Vashingtonom i Pkhen'ianom v 1968 godu [An Unusual Role: Soviet Diplomacy between Washington and Pyongyang in 1968]* // *Quaestio Rossica*. 2021. Vol. 9. № 4: 1490—1502. DOI: 10.15826/qr.2021.4.651 (In Russian).

Поступила в редакцию: 14.10.22

Received: 14.10.22

Принята к публикации: 24.10.22

Accepted: 24.10.22